

Сурконт Мария

ПРАВДА
ИЛИ
ЗАБВЕНИЕ

RUGRAM

УДК 82-312.4
ББК 84.4
С90

Сурконт М.

С90 Правда или забвение / М. Сурконт, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 306 с.

Перенесись в суровый Берлин и погрузись в мрачную историю Эрны Кайсер.

Эрна — молодая девушка, недавно попавшая в аварию, приходит в себя в больнице, рядом с незнакомым человеком, утверждающим, что он её муж. Девушка не помнит, как оказалась в другом городе и когда успела выйти замуж.

Что она делала последние два года? Муж пытается ей помочь вспомнить, однако о многом не рассказывает. А когда на пороге дома появляется полиция, Эрна узнает, что была последней, с кем разговаривала пропавшая без вести девушка, которая исчезла как раз в вечер аварии.

Эрна должна восстановить события и понять, что её связывает с пропавшей, о чем недоговаривает муж и какая истинная причина потери памяти.

BIC FF
BISAC FIC022000

ISBN 978-5-521-92378-6

© Мария Сурконт, текст, 2022
© Мария Клементьева, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1

— Черт! Черт! Черт! — кричала Эрна, сопровождая каждое слово гневным ударом по рулю.

До светофора оставалось совсем немного, однако по закону подлости, который в последнее время не давал девушке жить спокойно, зеленый свет сменился на красный, полностью перечеркнув планы разогнаться до максимальной скорости. Но останавливать серебристую «Шкоду Октавия» она все же не спешила.

Эрна небрежным движением убрала с лица выпавшую прядь темно-каштановых волос, собранных резинкой на затылке, и бросила короткий взгляд на свое отражение в зеркале заднего вида. В голубых, как летнее небо, глазах стояли слезы, медленно стекавшие по веснушчатым щекам, оставляя тонкие дорожки туши. С колотящимся сердцем девушка крепко держала руль двумя руками, периодически бросая тревожный взгляд на боковое зеркало.

Нет, она не может остановиться! Ей нужно во что бы то ни стало проскочить перекресток!

Рядом с девушкой на пассажирском сиденье лежала дамская черная сумка, из которой доносилось непрерывное жужжание мобильного телефона, но она не обращала внимания на звонки. Эрна была сосредоточена лишь на одном: покинуть Берлин, уехать как можно дальше от этого места.

«Шкода» мчалась на красный, вылетев на развилку. Да! У нее получилось! Теперь все точно... Неожиданно девушка почувствовала сильный удар в правую сторону автомобиля, словно в нее на всей скорости влетела ракета. И как она не заметила приближающиеся огни фар? От неожиданности Эрна вскрикнула, пытаясь сообразить, что только что случилось, но подушка безопасности, выстрелившая девушке в лицо, как

пробка из-под шампанского, выбила из головы все мысли. Ремень безопасности не позволил Эрне удариться грудной клеткой о руль, а сумочка летала по салону, как одежда в барабане стиральной машины.

«Это конец!» — были последние ясные мысли девушки.

Бесформенная грудa металла, смятая, как скомканный бумажный лист, несколько раз перевернулась и врезалась в клен. Из-за сильного удара о дерево лобовое стекло просело и в некоторых местах выкрошилось. Звук непрерывного автомобильного сигнала отдалялся куда-то в пустоту.

«Бежать... он... я должна...»

Эрна застонала и провалилась в небытие. Ее глаза больше не открывались.

Минивэн «Тойота Альфард», врезавшийся в «Шкоду», практически не пострадал. Смялись только капот с бампером, и полностью разбилась левая фара.

Машина остановилась под углом на середине перекрестка. С водительского места выглянуло испуганное лицо мужчины средних лет. Большими от страха глазами он смотрел на виновника аварии. Сердце мужчины учащенно билось. Он крепко вцепился в руль, так что косточки на ладонях побелели, и не отпускал его, пока не смог ясно мыслить.

— Боже, как же так? — причитал мужчина. — У меня же горел зеленый!

Пострадавший открыл дверь и вышел на ватных трясущихся ногах на проезжую часть. Голова кружилась, давление билось в висках, хотелось кричать, только горло переняло смертельным испугом.

«Я не виноват... У меня горел зеленый... Я ехал согласно правилам. Меня же не посадят в тюрьму?»

Ночные огни фонарей освещали дорогу, оставляя в полумраке покореженную машину, из-под капота которой валил густой дым.

— Эй! — дрожащим голосом крикнул мужчина. — Вы живы?

Набравшись смелости, он быстрым шагом подошел к машине.

— Вы живы? Вы меня слышите?

Через небольшое отверстие в лобовом стекле водитель минивэна разглядел девушку... такую невинную. Порезанные руки, голова запрокинута. От вида окровавленного лица на глаза водителя навернулись слезы. Она не заслуживала такой скорой смерти. Совсем молодая.

Пока мужчина в смятении расхаживал вокруг автомобиля, взявшись за голову и пытаясь понять, что требуется сделать, на обочине недалеко от места происшествия остановился бордовый «Фольксваген». Заглушив мотор, из машины вышел невысокий мужчина с капюшоном на голове, лицо незнакомца было окутано тьмой. Он перебежал дорогу, направляясь к покоренному автомобилю.

— Что случилось? — раздался его голос из-за спины пострадавшего.

Водитель вздрогнул и обернулся.

По правую сторону стоял широкоплечий незнакомец, с темным пятном вместо лица, лишь кончик носа освещался приглушенным светом фонарей.

— Она появилась из ниоткуда... Не знаю... жива ли... — мямлил пострадавший, разводя руками в стороны.

Незнакомец посмотрел на перепуганного мужчину, затем на окровавленное тело девушки. В отличие от водителя «Тойоты», он вел себя сдержанно, будто не раз находился в подобных стрессовых ситуациях. Он четко знал, что нужно делать, и командным голосом спросил:

— У вас есть с собой телефон?

Водитель минивэна замялся, перемещая вес тела с одной ноги на другую, затем трясущимися руками ощупал карманы джинсов.

— Есть!

— Тогда немедленно вызовите полицию и скорую помощь. Возможно, она еще жива.

Пострадавший разблокировал смартфон и набрал нужный номер. Он слушал гудки, нервно расхаживая по влажной траве. Тем временем незнакомец в капюшоне оглядывал машину. Он с трудом открыл дверь с водительской стороны и, чтобы проверить пульс, приложил два пальца к шее девушки. В хрупком неподвижном теле все еще тлела жизнь. Виновнице аварии повезло, что основной удар о дерево пришелся на заднюю часть автомобиля, иначе это могла быть ее последняя поездка.

— Полиция сказала, что будет через пятнадцать минут, — послышался неуверенный голос водителя минивэна.

Должно быть, слово «полиция» отрезвила мужчину в капюшоне, и он отпрянул от покореженной машины, как от раскаленного металла. Он огляделся, словно боялся застать кого-то, и, вложив руки в карманы, обратился к пострадавшему:

— Вы ждите, а мне придется вас оставить. — И, не дожидаясь ответа, побежал к своему автомобилю.

По сторонам смотреть ему не пришлось, ведь на дороге не было ни единой машины.

— Как же так? — прошептал себе под нос пострадавший, провожая мужчину взглядом.

Пораженный столь скорому исчезновению незнакомца, он смотрел, как тот сел в автомобиль и уехал прочь, оставляя его наедине с грудой металла. Водитель отдышался, пытаясь подавить приступ паники. Сердце наконец успокоилось.

«Н-да... Выхал за пивом...»

Он подошел к машине ближе и еще раз осмотрел лицо девушки.

«Совсем молоденькая, от силы двадцать пять. Куда же ты так спешила?»

Пятнадцать минут для пострадавшего тянулись вечность. Он молил Всевышнего не забирать эту дуреху и дать ей еще один шанс... и не калечить его старость. Он точно не хотел гнить в тюрьме.

Когда вдалеке раздался знакомый оглушающий сигнал, водитель минивэна облегченно выдохнул.

«Наконец, помощь уже рядом! Потерпи еще немного!»

За все это время незнакомка даже не пошевелилась.

Бело-оранжевый фургон мчался к месту происшествия. За скорой помощью не отставала полицейская машина. В считанные минуты виновницу аварии высвободили из автомобиля и уложили на каталку.

Двери фургона скорой помощи закрылись, и под звуки сирены машина вновь тронулась, удаляясь от полиции, оставшейся на месте аварии с водителем минивэна.

ГЛАВА 2

В просторной светлой палате с большим окном практически до пола на больничной койке, с перебинтованными руками и небольшим пульсометром на пальце правой кисти, лежала Эрна.

Пациентка повернула тяжелую голову, словно налитую свинцом, на другой бок. В висках пульсировало, слышалось какое-то периодическое пицание, эхом разносились шаги из коридора. Она попыталась приоткрыть глаза, но из-за яркого дневного света не смогла. От резкой боли, насквозь пронзившей череп, девушка поморщилась. Снова попробовала открыть глаза. Чтобы быстрее привыкнуть к интенсивному свету, Эрна часто заморгала. Перед ней была стеклянная дверь, ведущая в коридор, белые стены и телевизор, беззвучно показывавший изображение. Девушка посмотрела влево и увидела спящего мужчину, развалившегося на мягком кресле.

«Интересно, что этот чужак здесь делает? А „здесь“ — это где?»

Эрна зажмурилась, пытаясь напрячь память, но обрывки никак не складывались воедино. Она не могла понять, где находится и что с ней произошло. Ей как будто прочистили мозг, оставив лишь бесформенные клочки воспоминаний. Пациентка не отрывала взгляда от черноволосого, коротко стриженного незнакомца, который выглядел так, будто только что вышел из барбершопа. Его небольшая борода имела четкие, словно прорисованные краской границы. Нет, как бы пристально она его ни рассматривала, память не возвращалась. Однако в долю секунды глаза Эрны округлились, а по телу разлился смертельный страх. Наконец, она вспомнила! Она ведь должна быть в дороге!

— Господи, где я? Что случилось? — истерила Эрна.

От шума молодой мужчина встрепенулся и широким, но все еще сонным взглядом посмотрел на девушку. Его темные карие глаза радостно засияли, густые брови взлетели вверх, а алые узкие губы расплылись в улыбке. Он подорвался с места и через секунду уже стоял, наклонившись, возле девушки. Незнакомец горячо обнял Эрну, оставляя на ее лице след от колючей бороды.

— Боже, как ты меня напугала!

— Кто вы?! А где он? — отталкивая от себя мужчину, почти кричала девушка.

— Эрна, кто он? Что с тобой?

Не обращая внимания на слова незнакомца и дотрагиваясь рукой до головы, девушка продолжила:

— Почему на мне эти бинты?

Внезапно голова разболелась, и она снова скривилась.

— Это же я, Джакоб. Ты совсем ничего не помнишь?

— Чего не помню? — тихо произнесла та. — Я бежала, правда, точно не помню куда... Потом почувствовала себя уставшей... Затем темнота. — Девушка огляделась: — Я что, в больнице?

— Да, мы в больнице.

— Значит, я в безопасности... — на выдохе ответила Эрна.

— Да, дорогая, все позади, ты в безопасности. Ты здесь уже пятый день.

— Какой?

— Пятый. Ты была в коме.

— В коме? Что со мной случилось?

Эрна пристально смотрела на мужчину, пытаясь его вспомнить, но ничего не выходило. Она была уверена, что первый раз видит Джакоба.

— Ты попала в автокатастрофу. — Он уселся на край постели.

— Я не помню этого... — мотала головой девушка. Затем она посмотрела в карие глаза мужчины. — И вас... не помню...

— Не «вас», а «тебя». Я твой муж, Джакоб. Я приехал сразу же, как узнал, что ты попала в аварию. Ждал, когда ты придешь в себя. Волновался.

— Муж? — удивилась девушка. — У меня нет мужа! Я не замужем!

— Нет, Эрна. Мы поженились с тобой год назад.

— Этого не может быть! Я одинока... Вы, видимо, с кем-то спутали меня...

Девушка мотала головой. Она ничего не могла понять. Как вообще такое возможно? Еще вчера она собиралась покинуть Франкфурт совершенно одна, а сегодня... уже замужем? Нет, у кого-то проблемы с головой — и точно не у нее.

— Дорогая... — Джакоб попытался обнять девушку, но та отстранилась, как от прокаженного.

— У меня не было мужа! — настаивала на своем Эрна. — Я собирала вещи *одна*... Я уезжала из Франкфурта¹ *одна*... Я была совершенно *одна*! Какой муж?!

— Эрна, мы в Берлине.

— Где? Это не Франкфурт?

— Нет. Ты уже два года живешь в Берлине.

Огорошенная Эрна приоткрыла рот и в замешательстве уставилась на мужчину. Она не могла поверить в услышанное, казалось, что ее просто разыгрывают, хотя от этой новости ей сделалось чуть легче.

«Радуется, что хотя бы в безопасности...»

Однако если это не розыгрыш и не чья-то злая шутка, как она оказалась в Берлине? Волна безысходности накрыла девушку с головой. Глаза наполнились слезами. Она не помни-

¹ В разговорной речи полное название города Франкфурт-на-Майне чаще всего сокращают, говоря «Франкфурт».